

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава 1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ	5
1.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ.....	5
1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ	24
1.3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ	35
1.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ...	38
Глава 2. Проблемы отграничения ст. 244 УК РФ от других составов преступлений.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время особое место в комплексной задаче обеспечения общественной безопасности Российской Федерации отведено уголовно-правовой охране общественной нравственности, а также имманентных ей духовных ценностей общества. Данное положение заложено в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации¹.

Вследствие этого с целью сохранения нравственных принципов и морального здоровья общества, закон предусматривает наступление уголовной ответственности за преступления, направленные на подрыв чести и памяти умерших, причинении моральных страданий родным и близким. Таковым преступлением является надругательство над телами умерших и местами их захоронения, которое предусмотрено статьёй 244 УК РФ.

В современной юридической литературе многочисленные труды учёных не исчерпали научную дискуссию о правовой сущности данного общественно опасного деяния, его отграничении от смежных составов преступлений, а также не понизили актуальность изучения вопросов уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 244 УК РФ, не предложили единых основ разрешения проблем квалификации таких посягательств. Ввиду отмеченных обстоятельств в судебной практике возникают противоречия, что в свою очередь подтверждает необходимость более глубокого изучения сложившихся проблем и систематизации накопленного теоретического материала.

Главной целью данного исследования является подробное и углубленное изучение уголовно-правовой характеристики надругательства над телами умерших и местами их захоронений, направленное на обоснование необходимости законодательного усовершенствования данного состава преступления.

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20.11.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Основные задачи исследования:

1. анализ имеющихся в теории уголовного права научных позиций по вопросу о содержании признаков состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ
2. изучение, анализ и выявление несоответствий между теоретическими положениями, правоприменительной и судебной практикой по вопросу содержания признаков объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ
3. проведение сравнительного анализа надругательства над телами умерших и местами их захоронений со смежными составами преступлений
4. выработка предложений по внесению законодательных изменений в данный состав преступления с обоснованием их целесообразности и необходимости.

Объектом исследования являются общественные отношения по поводу уголовно-правовой регламентации надругательства над телами умерших и местами их захоронений. Предметом исследования служит диспозиция ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за эти деяния.

Стоит отметить, что вопрос характеристики такого состава преступления, как надругательство над телами умерших и местами их захоронения, представляет интерес у многих учёных. Так, в настоящее время данной проблеме посвящены работы А.С. Абдуллаева, Р.А. Исмагилова, Ю.М. Ткачевского, Е.А. Миллеровой, Е.В. Миллерова, А.В. Калужской, К.Р. Гриневского, Р.Б. Осокина, Я.С. Калининской, А.А. Чугунова, А.И. Ситниковой.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 12.01.1996 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 19.05.1995 N 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов».

Помимо этого, в целях проведения компаративистского анализа, в нормативную базу исследования были включены кодифицированные уголовно-правовые акты Республики Казахстан, Польши, Франции и других стран.

Эмпирическую базу исследования составляют Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», а также материалы опубликованной судебной практики.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Первая глава посвящена юридическому анализу состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ (объект преступления, объективная сторона, субъект преступления, субъективная сторона). Вторая глава рассматривает вопросы, связанные установлением критериев, которые позволяют отграничить ст. 244 УК РФ от других преступлений.

Глава 1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ

1.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ

В российской уголовно-правовой науке наиболее распространённой является точка зрения, согласно которой под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред, либо создаётся угроза причинения такого вреда². Будем придерживаться указанного определения объекта преступления как общественного отношения, охраняемого уголовным законом.

Традиционно объект преступления дифференцируется как «по вертикали», так и «по горизонтали». Определяющим критерием первой классификации является степень общности охраняемых уголовным законом общественных отношений, на основании которой выделяется общий, родовой, видовой и непосредственный объект.

Общий объект преступления в обобщенном виде представлен в ст. 2 УК РФ – права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Он даёт целостное представление о тех общественных отношениях, которые современное общество и государство считают настолько значимыми, что предусматривают уголовную ответственность в случае причинения или возможности причинения им существенного вреда.

Родовой объект представляет собой объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Это та или иная область, сфера социально значимых общественных отношений. Кроме того, родовой объект выступает

² Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 340-343.

своеобразным критерием, позволяющим провести научную и законодательную классификацию преступлений и норм уголовного права, предусматривающих уголовную ответственность за их совершение. Именно с учетом родовых объектов преступления построена, в частности, система Особенной части действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.³

Видовой объект является частью родового объекта, объединяющей ещё более узкие и близкие группы отношений. Видовой объект конкретизирует содержание родового объекта преступления, позволяет отграничивать сходные по объективным и субъективным признакам преступления⁴.

Непосредственный объект – объект отдельного конкретного преступления. Это какое-либо конкретное общественное отношение, на которое непосредственно направлено посягательство, которому причиняется вред в результате совершения преступления⁵.

Большинство авторов выделяют общественную безопасность и общественный порядок, в качестве родового объекта надругательства над телами умерших и местами их захоронений, что, на наш взгляд, является вполне логичным⁶. Родовой объект, как было отмечено, лежит в основе деления УК РФ на разделы. Раздел IX, в котором находится ст. 244 УК РФ, назван «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что также подтверждает указанную позицию.

В то же время иной точки зрения придерживаются А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко, которые считают, что родовым объектом анализируемого преступления является совокупность общественных отношений и интересов, в частности: общественная безопасность, общественный порядок, здоровье

³ Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 74.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 106.

⁵ Там же.

⁶ Энциклопедия уголовного права. Т. 22: Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. / под общ. ред. Б.В. Малинина. Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2013. С. 155; Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. Москва: Эксмо, 2009. С. 259; Уголовное право: особенная часть: учебник / В.Т. Гайков [и др.] Москва: Феникс, 2008. С. 479.

населения и общественная нравственность⁷, с чем, как представляется, сложно согласиться. Спорность этой позиции заключается в том, что сами понятия «род» и «вид» по своему смысловому значению предполагают более общее значение первого и более узкое второго. Именно поэтому в качестве названия объекта преступлений, предусмотренных тем или иным разделом Особенной части УК РФ, и принято применять понятие «родовой», следовательно, в отношении объекта преступлений, предусмотренных главой – «видовой». Таким образом, родовым объектом надругательства над телами умерших и местами их захоронения выступает общественная безопасность и общественный порядок.

Комиссаров В.С. подчёркивает, что раздел о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка как самостоятельное структурное подразделение в УК РФ выделяется впервые⁸. Однако в действующем законодательстве Российской Федерации не содержится ответа на вопрос, что такое общественный порядок и общественная безопасность. Данная проблема обсуждается уже достаточно продолжительное время, что указывает на необходимость определения понятия общественной безопасности и общественного порядка как родового объекта этой группы преступлений.

В общей теории права общественный порядок представляет собой обусловленную закономерностями социального развития систему правил и институтов, обеспечивающую упорядоченность общественных отношений и придающую им определённую организационно-правовую форму⁹.

Р.А. Базаров и А.В. Рагулин понимают под общественным порядком систему общественных отношений между людьми, установленную действующим законодательством, обычаями, традициями и нравственными нормами, обеспечивающую общественное спокойствие, нормальные условия

⁷ Панченко, П.Н., Кибальник, А.Г., Соломоненко, И.Г. Практический курс уголовного права России. Ставропольсервисшкола, 2001. С. 244.

⁸ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 4: Преступление и наказание. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 11.

⁹ Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: Учебник. Москва: «Юрист», 2009. С. 522.

труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций¹⁰.

По мнению Сухачева И.Ю. общественный порядок рассматривается как социальная категория, охватывающая систему (состояние) волевых, идеологических общественных отношений, определяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам (правовым и неправовым)¹¹.

Объединяя содержание вышеприведённых понятий, можно сделать вывод, что общественным порядком признаётся совокупность правил поведения, которая упорядочивает общественные отношения. Вместе с тем стоит констатировать отсутствие единого подхода к рассматриваемому объекту раздела IX УК РФ, что служит препятствием к проведению чётких «границ» при решении нормативно закреплённой задачи охраны общественного порядка¹².

В литературе встречаются мнения о тождественности определений общественного порядка и общественной безопасности и употребление данных понятий как синонимов¹³.

Однако в настоящее время большинство исследователей все же разграничивают эти сферы, считая, что общественная безопасность включает в себя отношения, связанные с предотвращением или ликвидацией вредных последствий для жизни и здоровья человека, вызываемых опасным для окружающих поведением людей. Так, по мнению Б.П. Кондрашова, к сфере общественной безопасности относятся общественные отношения, которые

¹⁰ Рагулин, А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика / Под ред.: Базаров Р.А. // Восточный университет, 2006. С. 49.

¹¹ Сухачев, И.Ю. О соотношении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» / И.Ю. Сухачев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России, 2009. № 4 (51). С. 9.

¹² Там же. С.9.

¹³ Куделич, А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.08 / Куделич Александр Вячеславович. – Москва, 2000. С. 13.

связанны с проявлением негативных свойств источников повышенной опасности при неправильном пользовании ими¹⁴.

Из всех предложенных в специальной литературе определений общественной безопасности как родового объекта преступлений раздела IX УК РФ, наиболее удачным нам представляется определение, предложенное В.С. Комиссаровым. По его мнению, общественная безопасность представляет собой определённую совокупность общественных отношений не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающая такой уровень защищённости общества, который является достаточным для его нормального функционирования¹⁵.

Общим элементом для всех определений общественной безопасности является то, что последней признаётся состояние защищённости от угроз, что также отражено в содержании Концепции общественной безопасности в РФ, принятой 14 ноября 2013 г¹⁶.

С нашей точки зрения, исходя из содержания общественной безопасности и общественного порядка, надругательство над телами умерших и местами их захоронения посягает как на нравственное состояние общества, его материальные и духовные ценности, так и на уровень защищённости общества от внутренних и внешних угроз. Следовательно, на наш взгляд, родовым объектом надругательства над телами умерших и местами их захоронения выступает общественный порядок и общественная безопасность.

Видовым объектом преступлений, объединённых главой 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в число которых входит исследуемое нами надругательство над телами умерших и местами их захоронения, следует считать здоровье населения и общественную нравственность. Таким образом, в законе физическое (имеем в

¹⁴ Цит. по Бредихин, И.Д. О проблеме соотношения общественного порядка, правопорядка, законности, общественной безопасности и общественного благоустройства: административно-правовой аспект // Вестник ВИ МВД России. 2010. №4. С. 188.

¹⁵ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 4: Преступление и наказание. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 6.

¹⁶ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20.11.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

виду соматическое и психическое здоровье населения) и нравственное здоровье населения рассматриваются как весьма близкие явления.

Данная позиция поддерживается большинством авторов¹⁷. В тоже время существует мнение, что глава 25 УК очень объёмна. Законодатель включил в неё разные преступления, которые сложно кодифицировать, и предлагается их, с одной стороны, рассредоточить по другим разделам и главам¹⁸. С другой - высказывается мнение о дифференцировании этого раздела на две главы преступления против здоровья населения и преступления против общественной нравственности¹⁹.

В уголовно-правовой литературе можно встретить различные определения общественной нравственности как объекта преступления. Так, А.Б. Мельниченко указывает, что общественная нравственность – это совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений о чести, долге, справедливости, добре и зле, сложившихся в обществе²⁰. По мнению А.В. Наумова, общественную нравственность как объект преступлений составляют принципы и нормы поведения людей в обществе, выражающие представления о добре и зле, справедливости, общественном долге, гражданственности и т.п.²¹

Понятия «честь», «долг», «справедливость», «добро», используемые авторами при раскрытии сущности общественной нравственности, охватываются одним понятием общечеловеческих ценностей. Поэтому, на наш взгляд, более лаконично следует трактовать общественную нравственность как совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и

¹⁷ Энциклопедия уголовного права. Т. 22: Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. / под общ. ред. Б.В. Малинина. Санкт-Петербург, Издание профессора Малинина, 2013. С. 158; Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. Москва: Эксмо, 2009. С. 428; Клименко, Т.М. Ответственность за незаконный оборот наркотиков по российскому и европейскому законодательству / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе». 2010. С. 106–112.

¹⁸ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 238.

¹⁹ Наумов, А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1: Общая часть. Москва: Волтерс Клувер, 2010. С. 201.

²⁰ Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. Ростов-на-Дону: МарТ, 2002. С. 378.

²¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1: Общая часть. Москва: Волтерс Клувер, 2010. С. 201.

правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе²².

Второй составляющей видového объекта главы 25 УК РФ является здоровье населения. С.В. Чирков считает, что здоровье населения, как объект уголовно-правовой охраны – это совокупность общественных отношений или интересов, обеспечивающих безопасные условия жизнедеятельности неопределённого круга лиц²³. В таком всеобъемлющем понятии здоровье рассматривается не только в качестве физической величины, но и в качестве духовной, психической.

Ю.М. Ткачевский и Л.И. Романова считают, что при совершении надругательства над телами умерших и местами их захоронений такой объект преступления, как здоровье населения не претерпевает вред²⁴. В квалифицированном составе данного преступления, предусматривающем п. «в» ч. 2 ст. 244 УК РФ «с применением насилия либо с угрозой его применения», содержится указание на то, что надругательство над телами умерших и местами их захоронений посягает в конкретных случаях не на здоровье населения, а на здоровье отдельной личности. Следовательно, исходя из вышеприведенного понимания здоровья населения С.В. Чиркова, считаем, что состав преступления, предусмотренный ст. 244 УК РФ, ущерб здоровью населения не причиняет, а призван охранять в качестве видového объекта общественные отношения в сфере общественной нравственности.

Поскольку видовой объект является частью родового объекта, объединяющей ещё более узкие и близкие группы отношений²⁵, выясним, является ли общественная нравственность частью общественного порядка.

²² Миллеров, Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Миллеров Евгений Владимирович. – Москва, 2005. С. 19.

²³ Чирков, С.В. Понятие и виды объектов преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков // Вектор науки ТГУ. 2014. №1 (27). С. 184.

²⁴ Коробеев, А. И. Преступления против общественной безопасности. / А.И. Коробеев// В 5 т. Т. 4. Полный курс уголовного права / А.И. Коробеев [и др.]. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 239.

²⁵ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 103.

Анализируя и сопоставляя содержание обоих явлений, исходя из ранее указанных определений, можно сделать вывод о том, что общественная нравственность как представление общества о должном поведении в сфере уважительного отношения к умершим, является частью общественного порядка. Поскольку она представляет собой определённые общественные отношения, урегулированные нормами нравственности, которые призваны обеспечить общественное спокойствие.

Вопрос о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, не нашёл однозначного ответа в отечественной уголовно-правовой доктрине.

Так, В.В. Дорошков и В.М. Лебедев считают непосредственным объектом надругательства над телами умерших и местами их захоронения общественные отношения в сфере нравственности, связанные с обычаями, традициями, религиозными обрядами погребения, честью умерших, памятью о них, покоем тел и мест захоронения²⁶.

По мнению С.И. Бушмина, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, выступает общественная нравственность в сфере социальной памяти общества. При этом под социальной памятью автор понимает «совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации о прошлом с целью сохранения общественного опыта и передачи его от поколения к поколению»²⁷.

Я.С. Калининская и А.А. Чугунов непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, называют общественные отношения, обеспечивающие сохранность тел умерших, мест захоронения и других объектов, связанных с погребением или поминовением усопших²⁸.

²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2013. С. 810.

²⁷ Уголовное право. Особенная часть : учебник / Под ред. И.В. Шишко. Москва: Проспект, 2011. С. 497.

²⁸ Калининская, Я.С., Чугунов, А.А. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 214, 243, 244 УК Российской Федерации: объективные критерии / Я.С. Калининская, Чугунов А.А. // Современное право. 2015. №7. С. 107.

Таким образом, сопоставляя приведённые точки зрения, можно сделать вывод, что в подходах учёных наличествуют разногласия в определении непосредственного объекта надругательства над телами умерших и местами их захоронения,

По нашему мнению, деяние, предусмотренное ст. 244 УК РФ, непосредственно посягает на общественные отношения по охране общественной нравственности в сфере уважительного отношения к местам человеческих захоронений и телам умерших. Поэтому именно общественную нравственность в указанном выше аспекте следует признать непосредственным объектом надругательства над телами умерших и местами их захоронений.

Существуют также разновидности объектов преступления по основной направленности преступного посягательства ("по горизонтали"). По данному критерию выделяют объекты основной и дополнительный, который в свою очередь может быть обязательным и факультативным. Целесообразность такого деления возникает тогда, когда при совершении конкретного преступления вред причиняется не одному, а сразу нескольким видам общественных отношений²⁹.

Под основным объектом преступления понимается то общественное отношение, которое при создании соответствующей нормы уголовного права специально ставилось под охрану этой нормы. Считается, что именно основной объект в наибольшей степени отражает общественную опасность посягательства, а значит, именно его законодатель в первую очередь ставит под уголовно-правовую охрану при конструировании уголовно-правовой нормы³⁰. Исходя из приведённой позиции, можно сделать вывод о том, что на основной непосредственный объект даётся прямое указание в формулировке статьи УК. Следовательно, основным непосредственным объектом надругательства над телами умерших и местами их захоронения являются общественные отношения

²⁹ Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 187.

³⁰ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 206.

по охране общественной нравственности в сфере уважительного отношения к местам человеческих захоронений и телам умерших.

Под дополнительным объектом преступления понимается то общественное отношение, которое ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, но охраняемое соответствующей нормой уголовного права попутно, тогда как при других обстоятельствах оно заслуживает самостоятельной уголовно-правовой охраны (защиты)³¹.

Дополнительный объект дифференцируется на две разновидности. Дополнительный обязательный объект составляют те общественные отношения, которым причиняется вред всегда наряду с основным объектом. Дополнительный факультативный объект характеризуется тем, что причинение ему вреда при совершении конкретного преступления происходит не обязательно, а только при определённых обстоятельствах, в зависимости от особенностей конкретного преступления³².

Некоторые авторы при анализе надругательства над телами умерших и местами их захоронения вовсе не проводят классификации по основной направленности преступного посягательства³³.

Вместе с тем определение дополнительного обязательного и дополнительного факультативного объектов преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, вызывает среди учёных немало дискуссий.

В литературе характеристика дополнительного объекта квалифицированных составов надругательства над телами умерших и местами их захоронения многими исследователями ограничивается указанием на здоровье личности, национальное, расовое, религиозное равноправие (пункты «б», «в» ч. 2 ст. 244 УК РФ)³⁴.

³¹ Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 56.

³² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 105.

³³ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. Москва: Эксмо, 2009. С. 486; Г.А. Есаков, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.Г. Понятовская и др.; Уголовное право Российской Федерации. Части общая и особенная : учебник / отв ред. А. И. Рарог. Москва: Проспект, 2016. С. 463.

³⁴ Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред.: И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 647; Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. Москва: Проспект, 2014. С. 497.

Данный перечень является не совсем полным, поскольку не учитывается возможность причинения вреда в рамках надругательства над телами умерших и местами их захоронений иным общественным отношениям. К ним З.А. Незнамова справедливо относит и отношения собственности, поскольку объекты материального мира, как места захоронения, надмогильные сооружения и кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, всегда являются чьей-либо собственностью и причинение вреда таким объектам, посягает на отношения собственности³⁵.

Вместе с тем некоторые учёные рассматривают здоровье граждан, национальное, расовое, религиозное равноправие граждан не как дополнительные обязательные объекты надругательства над телами умерших и местами их захоронения, а как дополнительные факультативные³⁶.

Главное отличие дополнительного факультативного объекта от основного и дополнительного обязательного объектов заключается в том, что вред ему причиняется не всегда, а лишь в отдельных случаях при совершении преступления. Обстоятельства, на которые ссылаются учёные, находятся в рамках квалифицированных составов надругательства над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды <...>, п. «в» ч. 2 ст. 244 УК РФ с применением насилия либо с угрозой его применения). А, значит, вред отношениям, предусмотренным ч. 2 ст. 244 УК РФ, будет причиняться всегда при наличии квалифицированных признаков.

Следовательно, в целом для надругательства над телами умерших и местами их захоронения, здоровье человека, национальное, расовое, религиозное равноправие граждан являются дополнительными обязательными объектами квалифицированных составов ст. 244 УК РФ.

³⁵ Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. Ред.: И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 647.

³⁶ Там же. С. 648.

Определяя вид дополнительного объекта отношений собственности, отметим, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, предусматривает помимо действий по уничтожению, повреждению, осквернению имущества и надругательство над телом умершего. Поэтому, делаем вывод о том, что могут возникать ситуации, при которых отношения собственности претерпевать негативных последствий не будут. Следовательно, имуществу будет причиняться вред не всегда, и отношения собственности служат для преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, дополнительным факультативным объектом.

Посягательство на дополнительный объект в ходе совершения преступления свидетельствует о большей общественной опасности такого деяния³⁷. Применительно к надругательству над телами умерших и местами их захоронения это можно проследить в результате сопоставления санкций основного и квалифицированного состава (ч. 1 ст. 244 и п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Так, в первом случае указанное деяние наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх месяцев, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трёх месяцев, а во втором наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок от трёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет. Наличие лишения свободы в качестве наказания за совершение деяния, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ, указывает на его большую общественную опасность по сравнению с ч. 1 данной статьи.

Неотъемлемым признаком состава надругательства над телами умерших и местами их захоронения является предмет посягательства, под которым

³⁷ Новосёлов, Г.П. Полный курс уголовного права. В 5 томах. Т. I / Ю. В. Голик [и др.]; под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 351.

традиционно понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом³⁸.

Характерная особенность предмета надругательства над телами умерших и местами их захоронения заключается в его альтернативности. В предмет ст. 244 УК РФ законодателем включаются тела умерших, места их захоронения, надмогильные сооружения, кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их повиновением. Остановимся на каждом из них подробнее.

В отношении того, что понимать под телом умершего в науке существуют различные подходы. В.М. Лебедев указывает, что телами умерших можно считать тела людей, организм которых прекратил свою жизнедеятельность³⁹.

А.П. Рыжаков более детально характеризует данную разновидность предмета преступления ст. 244 УК РФ, определяя тело умершего как «тело человека после появления бесспорных (явных) признаков истинной (биологической) смерти или как минимум с момента необратимой гибели всего головного мозга»⁴⁰.

С уголовно-правовой точки зрения, для понимания предмета преступления нам важно уяснить какими признаками он должен обладать, для признания его предметом конкретного преступления. Для разрешения возникшей неопределённости необходимо обратиться к Федеральному закону от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где в ст. 66 говорится, что смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции лёгких. Биологическая же смерть человека

³⁸ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 208.

³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2013. С. 809.

⁴⁰ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений⁴¹.

Следовательно, телом умершего признается тело человека, в организме которого прекратил функционирование головной мозг.

Вопрос, содержит ли признаки состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК, надругательство над отдельными частями (останками) или прахом человеческого тела, является дискуссионным. Многие ученые и практики признают подобные действия преступлением, предусмотренным ст. 244 УК РФ⁴².

В подтверждение дискуссионности этой проблемы следует привести по этому вопросу мнение Р.А. Исмагилова, который утверждает, что предметом преступления могут быть именно останки трупа человека, то есть такие части человеческого тела, наличие которых неоспоримо свидетельствует о факте смерти человека, которому они принадлежали (голова, туловище, жизненно важные внутренние органы, конечности). Утрата данных анатомических элементов является несовместимой с жизнью⁴³. Это утверждение представляется спорным, поскольку, по нашему мнению, к предмету преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, должны относиться любые части человеческого тела, при условии того, что эти части тела принадлежали трупу, а не живому человеку (например, потерявшему палец руки во время выполнения трудовой функции). И, напротив, в случае если тот же палец руки отрубается у трупа, и над этой частью тела производятся дальнейшие надругательные действия, то данные деяния следует квалифицировать как надругательство над телом умершего.

Думается, что такое рассуждение автора, несмотря на его противоречивость, имеет право на существование, учитывая, что законодатель

⁴¹ СЗ РФ, 2011, № 48. Ст. 6724.

⁴² Уголовное право. Особенная часть : учебник / Под ред. И.В. Шишко. Москва: Проспект, 2011. С. 497; Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1: Общая часть. Москва: Волтерс Клувер, 2010. С. 201; Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред.: И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 648.

⁴³ Исмагилов, Р. А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Исмагилов Ринат Альбертович. – Тюмень, 2011. – С. 7-8.

в качестве предмета преступления признаёт только тела умерших, а наука и судебная практика распространила перечень предметов этого преступления и на останки трупа (прах). Однако, поскольку ткани и органы по своей сути являются фрагментами тела человека, они в своём единстве, с нашей точки зрения, составляют предмет исследуемого преступления. Предмет преступления продолжает быть им, вне зависимости от его видоизменения.

В то же время в диспозиции анализируемой нормы части человеческого тела (останки) не названы в качестве предмета посягательства, что позволяет нам утверждать, что части человеческого тела (останки), прах, оставшийся после кремации тела, уголовный закон не признаёт предметом надругательства над телами умерших. По нашему мнению, совершение надругательства, в отношении частей человеческого тела (останков), в том числе отделённых от живого человека, праха причиняет вред, охраняемому уголовным законом объекту – общественной нравственности, поэтому считаем необходимым устранить имеющийся в законе пробел, включив их в диспозицию ст. 244 УК в качестве предмета посягательства.

Без законодательных изменений воздействие на части человеческого тела (останки) формально находится вне уголовно-правового регулирования, и этот пробел невозможно, по нашему мнению, восполнить путем толкования судебной практики Верховным судом РФ путем разъяснения в постановлении Пленума Верховного суда РФ или обзора судебной практики. Поскольку уголовный закон не подлежит расширительному толкованию, а субъект преступления должен отвечать только за те деяния, которые закреплены прямо диспозицией статьи особенной части УК РФ, полагаем необходимым внести в этой части законодательное уточнение конструктивного признака понятия тела умершего в ст. 244 УК РФ.

Следующей разновидностью предмета служат места захоронения людей. На основании ст. ст. 3,4 Федерального закона РФ "О погребении и похоронном деле" ими признаются отведённые в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них

кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших, крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения⁴⁴. Аналогичные определения приводятся в комментариях к УК РФ⁴⁵.

Интерес представляет вопрос об отнесении мест захоронения именно к предмету преступления. В теории уголовного права существует факультативный признак объективной стороны – место совершения преступления, которым признается территория, на которой совершается конкретное преступление⁴⁶.

Г.А. Есаков, разграничивая смежные составы надругательства над телами умерших и местами из захоронения (ст. 244 УК РФ) и вандализм (ст. 214 УК РФ), критерием такого разграничения выдвигает не предмет, а место совершения преступления⁴⁷.

Для разрешения возникшей неопределённости, вновь обратимся к сущности предмета посягательства. Предмет преступления, на который воздействует или пытаются воздействовать субъект, терпит урон в случаях, когда общественно опасное деяние выражается в уничтожении или повреждении объектов материального мира. Объективной стороной ст. 244 УК предусматривается совершение преступления данными действиями. Местам захоронений, как и другим разновидностям предмета посягательства ст. 244 УК РФ, может причиняться вред в виде полного разрушения (уничтожения), нанесения различного рода повреждений.

⁴⁴ СЗ РФ, 1996, № 3. Ст. 146.

⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2013. С. 810; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. И. Булавин [и др.]; под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. Москва: Юрайт-Издат, 2007. С. 357; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2015. Т. 1. С. 483.

⁴⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Москва: Проспект, 2016. С. 136.

⁴⁷ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Москва: Инфра-М, 2008. С. 422.

Согласно приговору Печерского городского суда Республики Коми от 12.10.2016 по делу 1-276-2016⁴⁸ Варнахов Р.И. и Бажуков В.А., действуя группой лиц по предварительному сговору, вооружившись металлическим предметом, поочередно, пробив отверстие в стене склепа, повредив её, чем обеспечили себе доступ вовнутрь. Склепом толковым словарем современного русского языка Д.Н. Ушакова признаётся место погребения, представляющее собой вырытое в земле закрытое помещение, где ставят гроба с умершим⁴⁹.

Исходя из этого, предметом, на который непосредственно воздействовали преступники и которому был причинен вред, стало место захоронения (погребения) – склеп, следовательно, правомерно относить место захоронения к предмету преступления.

Понятия «надмогильные сооружения» и «кладбищенские здания, предназначенные для церемоний, связанных с погребением умерших или их поминовением» в действующем законодательстве не раскрываются, а содержание этих дефиниций может быть определено, исходя из системного толкования нормативных упоминаний этих терминов в отечественном законодательстве.

Надмогильные сооружения, являясь альтернативным предметом преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, могут принимать различные формы. З.А. Незнамова детализирует круг материальных ценностей, которые можно считать надмогильными сооружениями, – ими могут быть признаны памятники, склепы, ограды, цветники, скульптуры, архитектурные сооружения и т. п. Кроме того, они могут быть расположены над местом захоронения конкретного человека, группы людей или же на местах массовых захоронений. Аналогичной позиции придерживается Р.Б. Осокин⁵⁰.

⁴⁸ Приговор Печерского городского суда Республики Коми от 12.10.2016 г. по делу 1-276-2016 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

⁴⁹ Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 200000 слов / Д.Н. Ушаков. - Москва: Славянский Дом Книги, 2014. С. 672.

⁵⁰ Осокин, Р.Б. К вопросу о предмете надругательства над телами умерших и местами их захоронения / Р.Б. Осокин // Вестник ТГУ. 2012. №6. С. 271-273.

Различные подходы к пониманию надмогильных сооружений демонстрирует судебная практика.

Так, согласно приговору Ашинского городского суда Челябинской области от 02.08.2016 по делу № 1-103/2016⁵¹ Егоров О.Н., с целью уничтожения памятника, находясь около надмогильного сооружения в виде гранитной плиты умершего, умышленно стал расшатывать её руками в разные стороны, нанёс не менее трёх ударов правой ногой по её оборотной части. В результате преступных действий Егорова О.Н. гранитная плита умершего упала на цветник, расколовшись на 5 частей, тем самым повредив гранитный цветник и напольную плитку надмогильного сооружения, где захоронен умерший.

Таким образом, надмогильное сооружение в виде гранитной плиты было умышленно уничтожено, то есть было полностью разрушено, тем исключив возможность ремонта и иного исправления для приведения в прежнее состояние надмогильного сооружения, а гранитному цветнику и напольной плитке надмогильного сооружения были нанесены повреждения.

На основании материалов Куединского судебного района Пермского края от 27.12.2015 по делу 1-110/2016⁵² гражданин Батманов сначала_столкнул руками надгробную плиту усопшего, затем извлёк три элемента металлической оградки и выбросил их за кладбищем, тем самым повредил общую композицию надмогильного сооружения. В результате преступных действий была оскорблена память об усопшем. В данном случае к надмогильному сооружению отнесена помимо надгробной плиты, также ограда, находящаяся на месте захоронения.

Следовательно, имея своей целью обозначение места захоронения, надмогильные сооружения могут принимать разнообразные формы.

⁵¹ Приговор Ашинского городского суда Челябинской области от 02.08.2016 г. по делу № 1-103/2016 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

⁵² Приговор Мирowego судьи судебного участка № 1 Куединского судебного района Пермского края от 27.12.2015 г. по делу 1-110/2016 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

В отношении кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, многие авторы сходятся на том, что в зависимости от религиозного вероисповедания под ними могут пониматься церкви, часовни, костёлы, кирхи и иные культовые здания, а также поминальные здания и сооружения некультового характера⁵³.

Вместе с тем, в п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ уточняется предмет надругательства над местами захоронения – скульптурное, архитектурное сооружение, посвященное борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо места захоронений участников борьбы с фашизмом, – что позволяет усилить ответственность за аналогичные деяния, квалифицируемые по ч. 1.

Так, согласно приговору Крымского районного суда Краснодарского края от 16.04.2015 г. по делу 1-129/2015⁵⁴ Новицкий И.А. и Стрельцов Б.И. на братской могиле 288 советских воинов, погибших в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов, умышленно поместили на танк наклейку с текстом: «На деревьях, вместо листьев висеть будут коммунисты» и рисунком с изображением двух немецких солдат и повешенных на дерево двух советских воинов. Затем выложили вокруг факела-памятника «Вечный огонь» траурные венки в виде свастики, после чего облили их жидкостью и подожгли. Обвиняемые Новицкий И.А. и Стрельцов Б.И. были подвергнуты за совершённое деяние наиболее строгому виду наказания, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ, – лишению свободы.

Таким образом, можно констатировать наличие в уголовном законе и законодательстве, регулирующем достойное отношение к умершим и местам их захоронений, ряда абстрактных понятий, характеризующих предмет надругательства над телами умерших и местами их захоронений, что в правоприменительной практике может приводить к неоднозначному их толкованию.

⁵³ Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 648.

⁵⁴ Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 16.04.2015 г. по делу 1-129/2015 [Электронный ресурс]. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>.

1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ

Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата. Из приведенного определения следует, что объективная сторона - это процесс, протекающий во времени и пространстве, а не статическое явление. Признаки, определяющие внешнюю сторону поведения человека, составляют содержание объективной стороны преступления. Это поведение должно быть, прежде всего, общественно опасным⁵⁵.

Объективную сторону преступления составляет целый ряд признаков, которые в теории уголовного права принято подразделять на обязательные и факультативные. Обязательным признаком, присущим всем составам преступления без исключения, является общественно опасное деяние⁵⁶. Все остальные признаки, такие как общественно опасные последствия, причинная связь, место, время, способ, обстановка и другие именуются факультативными. Факультативные признаки присутствуют лишь в некоторых составах преступлений. Однако следует заметить, если эти признаки указываются в конкретном составе преступления, то они становятся для него обязательными⁵⁷.

Общественно опасное деяние может совершаться в двух формах: в активной (действие) и в пассивной (бездействие). С точки зрения объективной стороны, преступление, предусмотренное ст. 244 УК РФ, по своему составу является сложным, предполагает совершение активных действий: надругательство над телами умерших, уничтожение, повреждение, осквернение мест захоронений, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий,

⁵⁵ Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления. Москва: Госюриздат, 1960. С. 9.

⁵⁶ Малинин, В.Б. // Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / В. Н. Кудрявцев, Н. И. Коржанский, В. Б. Малинин, В. Г. Павлов, А. И. Рарог; отв. ред. В. Б. Малинин. Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2005. С. 245.

⁵⁷ Там же. С. 246.

предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением. Стоит отметить, что обозначенные действия не имеют однозначного понимания в уголовно-правовой науке.

Проанализируем содержание надругательства над телами умерших, понимание которого вызывает наибольшие дискуссии среди учёных и правоприменителей.

Толковым словарём русского языка «надругательство» трактуется как «оскорбительное, грубое издевательство, кощунство»⁵⁸.

Многие авторы определяют «надругательство» как любые безнравственные оскверняющие действия, противоречащие принятым у данного народа традициями обычаям, которые могут быть выражены в непредании тела земле, незаконном изъятии органов, раскапывании могилы, вытаскивании тела из могилы, повреждении, расчленении или уничтожении трупа и др.⁵⁹

При этом указанными учёными не уточняется, о каких именно нарушенных соответствующими действиями обычаях и традициях идет речь. Поскольку Российская Федерация характеризуется многонациональным составом и многообразием религиозных форм, традиции одних народов могут быть абсолютно неприемлемы для других народов, проживающих на территории Российской Федерации. Например, на Кавказе (Республика Дагестан, Чеченская республика) не допускается присутствие женщин рядом с телом умершего. Это считается действием, оскверняющим память умершего⁶⁰.

В этой связи более верным представляется определение А.С. Шокель, которая рассматривает «надругательство» как незаконное извлечение тела умершего, либо его праха или его останков из могилы, равно умышленное

⁵⁸ Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. Москва: ООО «Издательство Оникс», 2012. С. 652.

⁵⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина. Москва: Юрайт, 2010, С. 909; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин. Москва: Юрайт-Издат, 2007, С. 357; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.Е. Есакова. Москва: Проспект, 2010, С. 125.

⁶⁰ Сорокина, Ю.В. Понятие надругательства над телами умерших: проблемы теоретического определения // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXIX междунар. науч.-практ. конф.– СибАК, 2013. № 9(29). С. 154.

нанесение не захоронённому телу умершего, либо праху каких-либо повреждений или совершение иных безнравственных действий, которые согласно обычаям, сложившимся у народов России, оскорбляют память умершего⁶¹.

В.А. Джемелинский указывает, что под «надругательством» представляется совокупность активных действий в отношении захороненных (незахороненных) человеческих останков, нарушающих обычаи, традиции и установленный обрядами порядок погребения и поминовения умерших, оскорбляющих память об умерших и (или) чувства их близких и совершаемых в целях, не одобряемых обществом⁶². Таким образом, В.А. Джемелинский выделяет следующие признаки «надругательства»:

1. действие в отношении тела умершего;
2. тело в момент совершения данного действия может быть как захоронено, так и не захоронено;
3. действие нарушает обычаи, традиции погребения и (или) поминовения умерших;
4. цель совершения данного действия не одобряется обществом;
5. действие оскорбляет память об умершем и (или) чувства его близких.

А.В. Бриллиантов рассматривает «надругательство» как совершение безнравственных, оскверняющих или циничных действий в отношении захороненных или временно не захороненных человеческих останков⁶³. Однако такое определение включает ряд оценочных понятий («циничные», «оскверняющие», «безнравственные»), которые в свою очередь требуют разъяснения применительно к конкретной ситуации.

⁶¹ Шокель, А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.08 / Шокель Анастасия Сергеевна. – Москва, 2011. – С. 12.

⁶² Джемелинский, В.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Джемелинский Виталий Аркадьевич. – Краснодар, 2005. – С. 16.

⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2015. Т. 1. С. 483.

Другие авторы в своих трудах по уголовному праву не раскрывают определения «надругательства», а лишь перечисляют те действия, которые могут считаться надругательством: глумление над захороненным трупом, вырезание отдельных частей тела умершего, внедрение в тело умершего различных предметов, обнажение трупа, самовольное перезахоронение останков, извлечение предметов, связанных с ритуалом погребения и т. п.⁶⁴

Считаем, что все действия, приведенные данными авторами, безусловно, относятся к надругательству, однако отсутствие доктринальной дефиниции надругательства с заменой её на казуальный перечень является своеобразным недостатком в их подходе к раскрытию понятия надругательства.

На наш взгляд, более убедительным является определение надругательства Н.Г. Шимбаревой, под которым рассматривается совершение безнравственных, неуважительных действий в отношении тел умерших (погибших) людей либо их останков (праха), грубо нарушающие право каждого человека на достойное отношение к его телу после смерти и противоречащие принятым в обществе традициям и обычаям погребения⁶⁵.

На основании вышеизложенного, считаем, что «надругательство» следует понимать как неуважительные и безнравственные действия в отношении тела умершего человека или его останков (праха).

Теперь обратимся к содержанию уничтожения мест захоронений, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением. Под термином «уничтожение» Б.В. Волженкин понимает полное разрушение объектов, приведение их в полную негодность, не допускающую возможности

⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2013. С. 609; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко, Москва: Проспект, 2008, С. 195; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова, Москва: Норма, 2005. С. 573; Уголовное право Российской Федерации Особенная часть / Под ред. А.С. Михлина, Москва: Юристъ, 2004. С. 273.

⁶⁵ Уголовное право. Особенная часть том 2: Учебник / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.Н. Улезько. Москва: Юрайт, 2015, С. 609.

ремонта или иного исправления для приведения в прежнее состояние или факт невозможности дальнейшего использования по назначению⁶⁶.

Необходимо отметить, что из приведенного определения главным признаком разграничивающим уничтожение и иные действия, предусмотренные ст. 244 УК РФ, является невозможность восстановления объекта материального мира, на который было совершено посягательство. Данная позиция поддерживается большинством авторов⁶⁷ и, на наш взгляд, является обоснованной.

Повреждением же следует считать существенное ухудшение внешнего вида мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, причинение им такого вреда, который требует их восстановления, реставрации⁶⁸.

Судебная практика демонстрирует разнообразие вариантов повреждений мест захоронений. Так, согласно материалам судебной практики Новосибирской области, реализуя свой преступный умысел, Куткин А.Д., находясь на территории кладбища, нанёс удары руками по памятникам, установленных на захоронениях усопших, которые от толчков упали на землю.⁶⁹ Следовательно, своими умышленными преступными действиями Куткин А.Д. изменил первоначальный вид мест захоронений, повредил могильные сооружения.

На основании приговора Канского городского суда Красноярского края от 25.05.2015 по делу 1-466/2015⁷⁰ Шишков М.Н. совершил повреждение места

⁶⁶ Волженкин, Б.В. Уголовное право России. Часть особенная. Учебник для вузов. Москва: Волтерс Клувер, 2010. С. 397.

⁶⁷ Г.А. Есаков, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.Г. Понятовская и др.; Уголовное право Российской Федерации. Части общая и особенная : учебник / отв ред. А. И. Рарог. Москва: Проспект, 2016. С. 63; Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред.: И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 651; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова, Москва: Норма, 2005. С. 573.

⁶⁸ Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред.: И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 651.

⁶⁹ Приговор Мирового судьи 3-го судебного участка Новосибирского судебного района Новосибирской области от 13.01.2017 г. по делу № 1-4/17-4 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

⁷⁰ Приговор Канского городского суда Красноярского края от 25.05.2015 по делу 1-466/2015 [Электронный ресурс]. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>.

захоронения в форме раскапывания могилы и нанесения ударов по крышке гроба.

Последним из возможных деяний, предусмотренных объективной стороной ст. 244 УК РФ, является осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием.

Осквернение выражается в нанесении оскорбительных надписей или иных символов, в совершении иных циничных действий, осуждаемых общественной нравственностью⁷¹.

Р.А. Исмагилов предлагает следующее понимание осквернения упомянутых в ст. 244 УК РФ объектов похоронной культуры как деяния, грубо противоречащего нормам поминальной обрядности, принципу почитания и увековечивания памяти об умершем человеке, его прижизненного социального значения⁷². Осквернение, по мнению автора, может совершаться в физической и интеллектуальной формах. Примерами физического осквернения служат: нанесение неприличных надписей или рисунков на церемониальном здании или надмогильном сооружении, опрокидывание надмогильного сооружения, срывание цветов с могилы, совершение ритуального убийства человека или животного на объектах похоронной культуры и т.п. Интеллектуальную форму иллюстрирует вывешивание на объектах похоронной культуры оскверняющих плакатов или распространение оскверняющих листовок, грубое нарушение церемонии погребения или поминания на месте захоронения или в траурном зале и т.п.

Однако относимые к той или иной форме осквернения указанные действия не являются законодательно урегулированными, что оставляет решение вопроса об отнесении деяния к осквернению в каждом конкретном случае на усмотрение субъекта правоприменения.

⁷¹ Уголовное право России. Часть особенная: учебник для вузов. / Под ред. Л. Л. Кругликова. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 278.

⁷² Исмагилов, Р. А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Исмагилов Ринат Альбертович. – Тюмень, 2011. – С. 7-8.

В.А. Джемелинский, обращая внимание на осквернение мест захоронения как способа совершения преступлений, отмечает, что это «несложные по механизму физические действия в отношении предназначенных для осуществления похоронных обрядов и ритуалов зданий и сооружений, заключающиеся в придании им оскорбительного для общественной нравственности внешнего вида и характеризующиеся соответствующими материальными и идеальными следами»⁷³.

Данный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, имеет место в судебной практике. Так, Воронкин М.И. и Скоков А.В. пришли на территорию мемориального комплекса Великой Отечественной войны, аэрозольным флаконом с краской сделали надписи на металлической стеле-монументе, а также нарисовали изображение нацистской символики в виде фашистской свастики. После чего Воронкин М.И. и Скоков А.В. на православной иконе сделали надпись и волнистую линию⁷⁴.

Детально рассмотрев содержание теоретических позиций, проанализировав судебную практику, характеризующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, отметим следующее. Доминирующей является точка зрения, согласно которой деяния, так или иначе подпадающие под квалификацию указанной статьи, будут совершены в форме активного действия. Однако, возможна ли ситуация, когда надругательство над телами умерших и местами их захоронений совершено в форме бездействия?

Проанализируем пример: Гончаров после смерти единственного родственника взял на себя обязанность по его погребению, но не выполнил её, умышленно оставив труп разлагаться в квартире, поскольку испытывал личную неприязнь к умершему.

⁷³ Джемелинский, В.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Джемелинский Виталий Аркадьевич. – Краснодар, 2005. – С. 5.

⁷⁴ Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 15.10.2014 г. по делу № 1-214/2014 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

Во-первых, выясним, будет ли совершенное при данных обстоятельствах деяние преступным. Иными словами содержится ли в поведении Гончарова все признаки состава преступления, являющиеся основанием уголовной ответственности.

С точки зрения направленности посягательства содеянное Гончаровым нарушает общественный порядок погребения умерших, установленный Федеральным законом «О погребении и похоронном деле», а именно посягает на нравственное состояние общества, его устоявшиеся материальные и духовные ценности (составляющая родового объекта ст. 244 УК РФ). В то же время деянием причиняется вред и общественной нравственности как совокупности общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил погребений умерших, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе (видовой объект ст. 244 УК РФ). При этом непосредственно посягательство Гончарова направлено на общественные отношения в сфере социальной памяти общества, обеспечивающие сохранность тел умерших (непосредственный объект ст. 244 УК РФ).

Для того чтобы признать преступное деяние совершенным в форме бездействия, необходимо наличие в совокупности двух условий: обязанности и возможности действовать определённым образом.

Обязанность по погребению умершего, которую принял Гончаров, устанавливается и гарантируется ст. 9 Федерального закона «О погребении и похоронном деле».

В отношении физической составляющей бездействия (объективной возможности действовать определённым образом) следует отметить, что если необходимые действия не были выполнены лицом по независящим обстоятельствам, оно не может быть привлечено к ответственности за бездействие. С учетом приведённой ситуации Гончаров имел возможность надлежащим образом исполнить обязанность, и похоронить умершего родственника, поскольку в данном случае отсутствуют объективные

обстоятельства, препятствующие исполнению обязанности (непреодолимая сила, особенности обстановки, времени и др.).

Презюмируем, что содеянное Гончаровым было совершено с прямым умыслом (он осознавал общественную опасность неисполнения обязанности по погребению, предвидел наступление последствий в результате оставления трупа в квартире в виде его разложения из-за длительного нахождения при комнатной температуре, и желал их наступления), а также Гончаров достиг возраста уголовной ответственности.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что объективная сторона деяния Гончарова выражена в форме бездействия. Значит, совершенное Гончаровым деяние имеет все признаки состава преступления, что будет служить основанием для привлечения его к уголовной ответственности.

Несмотря на то, что по результатам изучения материалов судебной практики, а также научной литературы не имеется позиции относительно такой формы деяния объективной стороны надругательства над телами умерших и местами их захоронений как бездействие, на наш взгляд, теоретически приведенная ситуация представляется возможной.

Следующим признаком объективной стороны преступления является преступное последствие, представляющее собой вред, причиненный обществу совершением преступления⁷⁵. В зависимости от способа описания объективной стороны конкретного преступления такого признака как общественно опасные последствия, наступающие в результате совершения преступного деяния, составы преступлений подразделяются на материальные, формальные и усечённые.

В материальных составах обязательным признаком, кроме деяния, является наступление конкретных преступных последствий, для признания таких преступлений оконченными необходимо фактическое наступление закрепленных в норме негативных изменений. В формальных же составах

⁷⁵ Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 207.

объективная сторона характеризуется лишь с помощью одного признака – деяния (действия или бездействия), следовательно, преступление будет считаться оконченным с момента совершения описанного в уголовном законе деяния. Специфика усечённых составов заключается в том, что в них момент окончания преступления перенесен на стадию приготовления или покушения на преступление, когда основная цель деятельности преступника находится за рамками состава и на квалификацию не влияет⁷⁶.

Надругательство над телами умерших и осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением – формальные составы, преступление считается оконченным с момента совершения первого действия, составляющего объективную сторону, наступления общественно-опасных последствий не требуется.

Уничтожение и повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением – материальные составы, поскольку здесь решающее значение имеют наступившие общественно опасные последствия в виде причинения вреда объектам материального мира. Чтобы считать преступление оконченным, места захоронения, надмогильные сооружения, кладбищенские здания должны частично или полностью утратить свое функциональное назначение.

В качестве конструктивного признака материальных составов преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ, выступает причинная связь между преступными деяниями по уничтожению, повреждению и наступившими вредными последствиями. Поэтому при анализе объективного основания уголовной ответственности преступный результат должен находиться в причинной связи с действиями конкретного лица.

⁷⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 97.

Так, согласно материалам судебной практики Вологодской области⁷⁷ Карзин А.В. на одной из могил местного кладбища ударил по поминальному кресту ногой, вытащил его из земли и с помощью камня сломал его на части. Вместе с тем подсудимый повредил место захоронения, раскопав образовавшимися металлическими частями креста часть земли над могилой.

В приведенном примере своими преступными действиями Карзин А.В. уничтожил указанное надмогильное сооружение в виде креста, которое утратило свое функциональное назначение, а также повредил место захоронения в форме раскапывания могилы, что повлекло наступление последствий в виде имущественного ущерба и морального вреда.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 244 УК РФ предусматривает применение насилия или угрозу его применения к потерпевшему. Под насилием, о применении которого идет речь в статье, посвященной надругательству над телами умерших и местами их захоронений, следует понимать насилие, не связанное с причинением вреда здоровью, а также насилие, причинившее лёгкий или средней тяжести вред здоровью⁷⁸.

По мнению Чучаева А.И., умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах, а также тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 112 или по ст. 111 УК РФ⁷⁹. Однако, более правильной представляется позиция, согласно которой причинение лёгкого и среднего вреда здоровью охватывается п. «в» ч. 2 ст. 244 УК РФ. Данный вывод находит подтверждение в результате сравнения санкций статей 112, 115 и 244 УК РФ. Так, за умышленное причинение средней тяжести

⁷⁷ Приговор мирового судьи судебного участка №57 Вологодской области от 24.12.2015 г. по делу № 1-1085/15 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

⁷⁸ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]; под ред. А.В. Галаховой. Москва: Норма, 2014 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.А. Ашин [и др.]; под ред. А.И. Чучаева. Москва: Контракт, Инфра-М, 2010 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

вреда здоровью без квалифицирующих признаков максимальный предел наказания составляет три года лишения свободы. Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью влечёт наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Наказание за совершение деяний, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 244 УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы.

Таким образом, при причинении лёгкого и средней тяжести вреда здоровью при совершении объективной стороны преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 244 УК РФ дополнительной квалификации по ст. 112 ст. 115 УК РФ не требуется.

Вместе с тем, дополнительная квалификация будет необходима в случае причинения более тяжкого вреда здоровью, то есть содеянное будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 244 УК РФ (при отсутствии квалифицирующих признаков) и по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Квалификацию надругательства над телами умерших и местами их захоронения в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы (п. "а" ч. 2 ст. 244 УК РФ) необходимо производить на основании положений ст. 35 УК РФ.

1.3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ

Одним из необходимых элементов состава преступления является его субъект. Согласно общепризнанной в науке уголовного права позиции, исходя из содержания ст. 19 УК РФ, субъектом преступления признаётся вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом, возраста наступления уголовной ответственности.

Следовательно, для того чтобы признать лицо субъектом преступления, оно должно обладать тремя обязательными признаками: являться физическим

лицом, соответствовать критериям вменяемости, достичь определённого уголовным законом возраста.

Под физическим лицом понимается, что субъектом преступления может быть только конкретный человек. Уголовное законодательство РФ не восприняло концепцию уголовной ответственности юридических лиц⁸⁰.

Следующим условием уголовной ответственности является наличие у физического лица вменяемости, которой признается такое состояние лица, при котором оно могло сознавать общественно опасный характер своих действий и руководить ими.

Одна из наиболее сложных проблем субъекта надругательства над телами умерших и местами их захоронения представляет собой возраст привлечения к уголовной ответственности. Важнейшей спорной стороной вопроса о возрасте уголовной ответственности является определение нижней границы возраста привлечения к уголовной ответственности, которая вызывает дискуссии среди учёных и практиков.

В основу определения возраста уголовной ответственности положено развитие воли и сознания человека⁸¹. В настоящее время уголовной ответственности, по общему правилу, подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста, а в случае совершения отдельных, указанных в законе преступлений, уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. В ст. 20 УК РФ дан исчерпывающий перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет (статья 244 в него не входит). Таким образом, совершенно обоснован вывод, что субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-тилетнего возраста.

По мнению Е.А. Миллеровой, осознание общественной опасности такого деяния, как надругательство над телами умерших и местами их захоронения, приходит не позже осознания кражи, грабежа, вандализма и других

⁸⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 139.

⁸¹ Там же.

преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет⁸².

Из анализа ст. 20 УК РФ следует, что, совершая порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, не нанося при этом значительного ущерба, оскверняя здания и сооружения, лица, достигшие 14-летнего возраста, могут осознавать общественную опасность своих действий и нести уголовную ответственность за вандализм по ст. 214 УК РФ. Вместе с тем, общественная опасность уничтожения или повреждения чужого имущества с нанесением значительного ущерба, уничтожения или повреждения памятников истории или культуры, либо уничтожения, повреждения или осквернения мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, осознаются лицами, достигшими 16-летнего возраста⁸³.

Следует согласиться с Е.В. Миллеровым о том, что историко-культурные памятники, места захоронения имеют большее социально-историческое и культурное значение, чем обыкновенные здания и сооружения, являющиеся предметом вандализма, а лица, достигшие 14-летнего возраста, могут осознавать общественную опасность действий по уничтожению и повреждению вышеназванных объектов⁸⁴.

Возраст наступления уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронений снижен по сравнению с действующим УК РФ уголовными законами разных стран. Например, в УК Республики Казахстан ответственность за данное деяние, сформулированное аналогично ст. 244 УК РФ, при отягчающих обстоятельствах наступает с 14-летнего возраста⁸⁵. По французскому законодательству уголовная

⁸² Миллерова, Е.А. О возрасте наступления уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения / Е.А. Миллерова // Мы и право. 2011. № 2. С. 17.

⁸³ Маркунцов, С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / С.А. Маркунцов ; под ред. А.Э. Жалинского. Москва: Юриспруденция, 2007. С. 125

⁸⁴ Миллеров, Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершим и местам их захоронения : монография / Миллеров, Е.В. // Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2010. С. 108.

⁸⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. (ред. 18.04.2017 г.) [Электронный ресурс]. // Информационная система «Параграф». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=150000.

ответственность устанавливается с 13-летнего возраста по всем преступлениям⁸⁶, среди которых наличествует ст. 225-17 УК Франции о посягательстве на неприкосновенность трупа, совершенное любым способом, а также о нарушении или осквернении каким бы то ни было способом гробниц, могил или памятников, сооруженных в память об умерших⁸⁷.

Учитывая вышеизложенное, полагаем в ч. 2 ст. 20 УК РФ после слов «хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ» (ст. 229) целесообразно внести надругательство над телами умерших или местами их захоронения при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 244), установив тем самым возраст уголовной ответственности за данное деяние с 14-ти лет.

1.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ

В современной науке субъективная сторона преступления представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления⁸⁸.

В качестве обязательного признака субъективной стороны выступает вина, к факультативным признакам относятся мотив, эмоции и цель совершения преступления. Последние приобретают свою значимость в случаях, прямо указанных в законе в качестве обязательного признака, квалифицирующего, а также смягчающего или отягчающего ответственность обстоятельства⁸⁹.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, характеризуется умышленной формой. В уголовно-правовой науке дискуссионным является вопрос о разновидности умысла, с которым совершается преступление.

⁸⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 151.

⁸⁷ Уголовный кодекс Франции от 01.03.1994 (ред. от 01.01.2002) / Пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой; Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002.

⁸⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 157.

⁸⁹ Там же. С. 157-158.

Одни учёные, основывая позиции на материалах судебной практики, полагают, что надругательство над телами умерших или местами их захоронения может быть совершено только с прямым умыслом⁹⁰.

Вместе с тем нельзя оставить без внимания и иную точку зрения, согласно которой, совершая надругательство над телами умерших и местами их захоронения, виновное лицо может осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, не желать, но сознательно допускать эти последствия либо относиться к ним безразлично⁹¹. Это относится, с точки зрения Е.А. Старкова, к фактам надругательства над телами умерших и местами их захоронения с целью изъятия одежды, находящейся на теле умершего, ценных украшений, зубных коронок⁹².

На наш взгляд, надругательство над телами умерших и местами их захоронений может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Проанализируем данное утверждение на основе примеров из судебной практики.

Согласно приговору Северского районного суда Краснодарского края⁹³ Костиным И.В. после совершения убийства Ружьевой Е.А., осознававшим, что девушка мертва, на почве неприязненных отношений возник преступный умысел, направленный на надругательство над телом умершей. Свои намерения подсудимый объяснил тем, что был очень обижен на Ружьеву Е.А., из-за того, что последняя его не говорила о имеющемся у нее заболевании «ВИЧ-инфекция». В связи с чем, реализуя свой преступный умысел, Костин И.В. поднял ногу умершей, подобрал с земли стеклянную бутылку, горлышко

⁹⁰ Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред.: И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 649; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2013. С. 623; кругл особ ч С. 509. Шишко С. 499.

⁹¹ Миллеров, Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершим и местам их захоронения : монография / Миллеров, Е.В. // Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2010. С. 108.

⁹² Старков, Е.А. Особенности субъективной стороны преступлений против общественной нравственности / Е.А. Старков // Адвокатская практика. 2009. № 5. С.34-36.

⁹³ Приговор Северского районного суда Краснодарского края от 08.12.2015 г. по делу [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

которой вставил в задний проход трупа Ружьевой Е.А., в чем вину свою признал полностью.

Таким образом, Костин И.В. осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий по надругательству над телом умершей, руководил ими в момент времени, относящийся к инкриминируемым ему деяниям.

Возможность совершения надругательства над телами умерших и местами их захоронений с косвенным умыслом подтверждается приговором Печерского городского суда Республики Коми от 27.07.2014 г. по делу 1-189/2014⁹⁴. Так, Васильев К.Н. и Демидов И.Д., вооружившись металлическим предметом, поочередно, пробивали отверстие в стене склепа, повредив её, чем обеспечили себе доступ вовнутрь. Далее Васильев К.Н. и Демидов И.Д. открыли крышку гроба, обыскали карманы пиджака умершего и обнаружили в одном из них денежные средства. А также похитили из склепа 27 бутылок с различной спиртосодержащей жидкостью.

В приведённом примере по отношению к краже умысел у Васильева К.Н. и Демидова И.Д. был прямым. В отношении надругательства над телом умершего, повреждения и осквернения места захоронения такого вывода сделать нельзя осознавали общественную опасность совершаемого, предвидели наступление преступных последствий, не желали их наступления, однако сознательно их допускали.

Существование неосторожной формы вины надругательства над телами умерших и местами их захоронений в науке подвергается сомнениям. Одни авторы указывают, что уничтожение или повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий может быть совершено, как умышленно, так и по неосторожности⁹⁵. Однако на основании материалов судебной практики квалификация указанных деяний охватывается другими

⁹⁴ Приговор Печерского городского суда Республики Коми от 27.07.2014 г. по делу 1-189/2014 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

⁹⁵ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. Москва: Эксмо, 2004. С. 655.

преступлениями, совершенными наряду с надругательством над телами и местами захоронений.

Так, Киреев по предварительному сговору с Ентальцевым, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ночное время суток совершили угон автомобиля, на котором заехали на местное сельское кладбище и, не справившись с управлением, совершили наезд на несколько могил, сбив надмогильные памятники⁹⁶.

Артинским районным судом Свердловской области в действиях соучастников Киреева и Ентальцева были окончательно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Подобная квалификация действий Киреева и Ентальцева без дополнительной квалификации по ст. 244 УК РФ является правильной по причине повреждения последними надмогильных памятников по неосторожности.

Поэтому полагаем, что формой вины надругательства над телами умерших и местами их захоронений служит только прямой и косвенный умысел.

При установлении субъективной стороны важно выяснять, почему виновным лицом принято решение об избрании именно преступного варианта поведения. Мотив преступления, под которым понимается обусловленное определёнными потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении преступления⁹⁷, являясь непосредственным порождением неправильных ценностных ориентаций человека, несёт в себе отрицательный в социальном плане заряд в психическую деятельность этого лица, связанную с определённым общественно опасным деянием⁹⁸.

П. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего обстоятельства мотива политической, идеологической, расовой, национальной

⁹⁶ Приговор Артинского районного суда Свердловской области от 10.08.2013 г. по делу № 1-97/2013 [Электронный ресурс]. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>.

⁹⁷ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 261.

⁹⁸ Там же. С. 269.

или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

По мнению ученых, Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №211-ФЗ «О внесении в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»⁹⁹, дополнивший часть 2 пунктом «б» не лучшим образом отразился на диспозиции ч. 2 ст. 244 УК РФ¹⁰⁰.

В этой связи некоторые авторы формулируют ошибочный вывод о понимании всего состава надругательства как преступления экстремистской направленности и необходимости переноса указанного состава преступления в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ под номером 214.1 УК РФ¹⁰¹.

Очевидна логическая ошибка в рассуждениях учёных, поскольку, судя из анализа материалов судебной практики, надругательства над телами умерших совершаются по различным мотивам, одним из которых является экстремистский. Следовательно, формулировать вывод о переносе преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, совершенного по экстремистскому мотиву, в главу о преступлениях против общественной безопасности преждевременно.

Для вменения данного квалифицирующего признака необходимо установить, что надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение и осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений и кладбищенских зданий совершались именно по мотивам национальной, расовой или религиозной вражды и розни. Свидетельством таких внутренних убеждений могут служить характер изображенных символов, надписей и

⁹⁹ СЗ РФ, 2007. N 31. Ст. 4008.

¹⁰⁰ Никитин, Н.Г. Законодательство о противодействии экстремистской деятельности: изменения продолжают // Уголовное право: стратегия развития в XXI в. : материалы 5-й Международной научно-практической конференции. Москва: Проспект, 2008. С. 409; Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде : монография / Ю. В. Латов, Р. Б. Осокин и др. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2010. С. 80-84.

¹⁰¹ Правовое противодействие экстремизму : научно-практическое пособие / отв. ред. В. П. Кашепов. Москва: Юриспруденция, 2008. С. 127, 143.

изображений, совершение данных действий в отношении нескольких могил, надгробных памятников умерших одной национальности или религии, в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом¹⁰².

По признакам политической или идеологической ненависти или вражды может осуществляться уничтожение, повреждение, надругательство памятников, мемориальных, почётных досок посвящённых политическим, государственным деятелям, лидерам политических партий или движений и т.д.¹⁰³

Таким образом, установление субъективных признаков является необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

¹⁰² Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред.: И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 652.

¹⁰³ Соловьёва, С.В. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения совершенное по мотиву ненависти или вражды / С.В. Соловьёва // Современная научная мысль, 2012. № 1. С.87.

Глава 2. Проблемы отграничения ст. 244 УК РФ от других составов преступлений

Для того чтобы правильно квалифицировать преступление, по мнению В.Н. Кудрявцева, необходимо чётко представлять себе разграничительные черты между смежными преступлениями, ибо разграничение преступлений «есть оборотная сторона квалификации»¹⁰⁴.

В юридической литературе и судебной практике до настоящего времени является дискуссионным вопрос о квалификации хищений с тела покойного одежды, ювелирных изделий, зубных коронок и иных ценных предметов, находящихся при трупе. Действующая редакция ст. 244 УК РФ в отличие от ранее действовавшей ст. 229 УК РСФСР 1960 г. хищение предметов из могилы не предусматривает в качестве самостоятельного признака объективной стороны состава преступления.

Одни учёные не находят правовых оснований для квалификации завладения предметами с тел умерших или мест их захоронений исключительно в качестве хищения, обосновывая это тем, что в соответствии с гражданским законодательством имущество умершего в момент смерти и до приобретения наследниками этого имущества не является собственностью последних. Поэтому полагают, что содеянное следует квалифицировать только по ст. 244 УК РФ как надругательство над телами умерших¹⁰⁵.

Другие же утверждают, что содеянное при таких обстоятельствах образует идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ и статьями УК РФ о хищении чужого имущества¹⁰⁶. Отмечая циничный характер действий, причиняющих особые нравственные страдания

¹⁰⁴ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений : учебник / В.Н. Кудрявцев. Москва: Юридическая литература, 2004. С. 91.

¹⁰⁵ Уголовное право России. Часть особенная: учебник для вузов. / Под ред. Л. Л. Кругликова. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 509; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2015. Т. 1. С. 936; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.С. Михлина, Москва: Юристъ, 2004. С. 494; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2013. С. 893-895.

¹⁰⁶ Незнамова, З. А. Виды преступлений против общественной нравственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко Г. П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 482;

родственникам умершего, сторонники данного подхода утверждают, что хищение вещей при трупе или из мест захоронений должно оцениваться по ст. 244 УК РФ. Вместе с тем, поскольку корыстные мотивы и такой способ надругательства, как хищение, не охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 244 УК РФ, ученые полагают эти действия квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренными ст. 244 УК РФ и соответствующей статье о хищении¹⁰⁷.

Достаточно противоречивой в решении данного вопроса представляется позиция Н.А. Лопашенко, согласно которой случаи завладения предметами с тел умерших признаются хищениями, однако при разрешении частного казуса о квалификации действий работников морга, изымающих у трупов золотые зубные коронки, предлагается не признавать за коронками статуса предмета хищения и квалифицировать содеянное как надругательство над телами умерших¹⁰⁸.

Изучив точки зрения учёных, считаем целесообразным для правильной квалификации подобных случаев разрешить вопрос: охватывают ли признаки надругательства над телами умерших и местами их захоронений, деятельностью по завладению имуществом, находящемся при усопшем, на его теле или в месте захоронения.

Деяния, составляющие объективную сторону ст. 244 УК РФ (надругательство над телом умершего, уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения), не позволяют квалифицировать хищение предметов с трупа как надругательство в связи с тем, что диспозиция ст. 244 УК РФ не связывает корыстные мотивы данных действий и сам способ надругательства в виде хищения с условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 244 УК РФ¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Миллеров, Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершим и местам их захоронения : монография / Миллеров, Е.В. // Ростов-на-Дону: Ростгиздат, 2010. С. 99.

¹⁰⁸ Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности. Москва: Лекс-Эст, 2005. С. 54-55; Ткачевский, Ю. М. Преступления против общественной нравственности // Курс уголовного права. Особенная часть. Москва: Зерцало, 2002. Т. 4. С. 456.

¹⁰⁹ Осокин, Р.Б., Курсаев, А.В. Уголовно-правовая оценка похищения, уничтожения или повреждения имущества с тем умерших или мест их захоронения // Государство и право. 2012. №7. С. 55.

Вместе с тем, на основании изученных материалов судебной практики следует констатировать наличие поливариативности в юридической оценке хищения предметов с трупа и из мест захоронений.

В одних случаях аналогичные действия квалифицируются исключительно по ст. 244 УК РФ. Так, согласно приговору Карачевского районного суда Брянской области от 19.05.2010 г. по делу 1-74/2010 гражданин М. тайно похитил три пролета чугунной ограды с места захоронения¹¹⁰. Суд квалифицировал данные действия как повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений, предназначенных для церемоний в связи с поминовением умерших.

Приговором Полтавского районного суда Омской области от 14.07.2010 г. осужденный признан виновным в том, что совершил хищение цветного металла с оград могил, и его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ¹¹¹.

В приговоре Вологодского городского суда Вологодской области суд отдал предпочтение квалификации деяния Шилова Е.А., который умышленно похитил из места захоронения две секции металлической ограды общей стоимостью, две таблички с венками и металлический крест, по совокупности преступлений (ст. 158 УК РФ и ст. 244 УК РФ)¹¹².

Отсутствие единообразного толкования признака хищения объективно затрудняет правильное понимание уголовно-правового запрета надругательства над телами умерших и местами их захоронений.

Некоторые учёные предлагают решения данной проблемы путём внесения изменений в действующее уголовное законодательство.

¹¹⁰ Приговор Карачевского районного суда Брянской области от 19.05.2010 г. по делу 1-74/2010 // Карачевский районный суд Брянской области : [сайт]. – Режим доступа: http://karachevsky.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=384.

¹¹¹ Приговор Полтавского районного суда Омской области от 14.07.2010 г. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

¹¹² Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 28.10.2016 г. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

Так, например, А.С. Шокель предлагает ввести в ч. 2 ст. 158 УК РФ пункт «д», который бы предусматривал уголовную ответственность за «кражу, находящихся на могиле, в могиле либо при трупе предметов»¹¹³.

По мнению А.С. Абдуллаева, в связи с явным присутствием корыстных мотивов при хищении памятников, оград, предметов находящихся на трупе или при трупе, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 244 УК, дополнив ее квалифицирующим признаком «из корыстных побуждений»¹¹⁴.

В целях достижения единообразия в квалификации хищения имущества, находящегося на теле умершего или в месте захоронения, на наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 244 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как «изъятие находящихся на теле умершего или в местах захоронения предметов». Считаем данную позицию вполне приемлемой, поскольку, во-первых, данное нововведение разрешит рассматриваемый спорный вопрос квалификации, во-вторых, введёт повышенную уголовную ответственность за хищение предметов с тела усопшего или из места захоронения.

Учитывая тот факт, что корыстные мотивы хищения предметов с тела умершего или из места захоронения и сам способ надругательства не охватывается составом преступления, предусмотренным ст. 244 УК РФ, полагаем, что данное преступное деяние в настоящий момент подлежит квалификации по совокупности ст. 158 и ст. 244 УК РФ, поскольку вред будет одновременно причиняться общественным отношениям в сфере социальной памяти об умерших и отношениям собственности.

Особого внимания заслуживает вопрос об адекватной уголовно-правовой оценке убийства и последующего полового акта с трупом. Имеющиеся в юридической литературе рекомендации по квалификации подобных случаев вызывают дискуссии, поскольку либо не основаны на действующем

¹¹³ Шокель, А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Шокель Анастасия Сергеевна. – Москва, 2011. – С. 13.

¹¹⁴ Абдуллаев, А. С. Уголовно-правовой и криминологический анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абдуллаев Абдулла Сиражутдинович. – Махачкала, 2002. – С. 6.

законодательстве, либо не урегулированы постановлениями Пленумов Верховного суда РФ.

Встречается мнение, согласно которому убийство с целью совершения полового акта с трупом следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹¹⁵.

Иной подход к квалификации данных действий состоит в том, что, если убийство совершается именно с целью в дальнейшем совершить половой акт с трупом, и после убийства виновный это сделал, то такие действия надлежит квалифицировать по совокупности ст. ст. 105 и 244 УК РФ¹¹⁶.

Кроме того, в подобном случае, по мнению некоторых ученых, допустимо привлечение его к уголовной ответственности по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку убийство имеет целью облегчить совершение другого преступления – надругательства над телом умершего (ст. 244 УК РФ)¹¹⁷.

Также высказывается позиция, согласно которой убийство, имеющее целью совершение полового акта с агонизирующей жертвой, необходимо считать убийством, сопряжённым с изнасилованием¹¹⁸.

Анализ судебной практики по уголовным делам об убийстве и надругательстве над телами умерших, совершённых путём полового сношения и (или) иных действий сексуального характера, свидетельствует о необходимости учета взаимообусловленных критериев при квалификации подобных казусов.

Во-первых, таковым выступает время совершения полового сношения и иных действий сексуального характера.

В соответствии с приговором Ленинского районного суда Тульской области Данилов Д.Ю., столкнувшись с сопротивлением потерпевшей на вступление в половую связь, нанёс ей 3 удара молотком в область головы.

¹¹⁵ Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред.: И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Норма, 2008. С. 133.

¹¹⁶ Миллеров, Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершим и местам их захоронения : монография / Миллеров, Е.В. // Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2010. С. 87.

¹¹⁷ Ситникова, А.И., Павлов, А.С. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые лицами с сексуальной перверсией // Уголовное право. 2007. №1. С. 60-61.

¹¹⁸ Стрельников, А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание / Стрельников А.И. Москва: Частное право, 2002. С. 113.

Поняв, что потерпевшая мертва, Данилов продолжил половой акт, сопровождавшийся многократными ударами по умершей. Действия Данилова Д.Ю. были квалифицированы судом первой инстанции п. п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 131 УК РФ. Апелляционным постановлением Тульского областного суда приговор был оставлен без изменения¹¹⁹.

Таким образом, если половое сношение и иные действия сексуального характера совершены в процессе убийства незадолго до наступления смерти, в момент наступления смерти, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств дела по соответствующим частям ст. 131 или 132 УК РФ. Поэтому квалификация по ст. 244 УК РФ возможна только в случаях, когда виновный осознает, что лишил жизни потерпевшего и совершает половой акт с трупом, а не с живым человеком.

Во-вторых, важную роль в квалификации по уголовным делам об убийстве и надругательстве над телами умерших, совершённых путём полового сношения и иных действий сексуального характера занимает умысел виновного.

К примеру, в приговоре Пензенского областного суда от 12 ноября 2015 года у подсудимого Сеницына Д.Ю. возник умысел на совершение полового акта. После получения отказа со стороны потерпевшей, он стал наносить ей многократные удары по туловищу, голове, затем нанес примерно 5-6 ударов ножом в спину. Осознавая, что потерпевшая мертва, Сеницын Д.Ю. совершил половой акт с потерпевшей. На основании оглашенных в судебном заседании показаний Сеницына Д.Ю. виновный, при совершении данного действия не столько желал удовлетворения своих сексуальных потребностей, сколько хотел таким образом надругаться над умершей, показать, кто главный, так как она разозлила его.

¹¹⁹ Апелляционное постановление Тульского областного суда от 12.04.2017 г. по делу № 22-698 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

Действия Сеницына Д.Ю. судом были квалифицированы по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 244 УК РФ. При рассмотрении апелляционной жалобы по данному делу Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала такую квалификацию верной¹²⁰.

Таким образом, если убийство совершается с целью совершения дальнейшего полового сношения и иных действий сексуального характера с трупом потерпевшего, при достижении цели содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 244 УК РФ.

Вместе с тем, следует обратить внимание на соотношение надругательства над телами умерших и местами их захоронения с составом преступления, предусматривающим ответственность за вандализм (ст. 214 УК РФ).

Несмотря на то, что данные преступления имеют общий родовый объект (общественная безопасность и общественный порядок), их видовой объект различен. Так, у надругательства над телами умерших и местами их захоронения видовым объектом служат общественные отношения по охране общественной нравственности, а у вандализма – по охране общественной безопасности. Соответственно, неодинаков и непосредственный объект рассматриваемых преступлений.

Основополагающим критерием при разграничении ст. 214 и ст. 244 УК РФ выступает предмет посягательства.

По мнению некоторых исследователей, по смыслу ст. 244 УК РФ осквернение возможно и в отношении мест символического захоронения, где не покоятся человеческие останки, но есть надмогильные сооружения либо памятник¹²¹.

¹²⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.01.2016 по делу № 29-АПУ15-4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²¹ Широков, Н. А. Вандализм (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Широков Николай Анатольевич. – Москва, 2003. – С. 15.

Однако, обратимся к судебной практике. Согласно приговору Мирового судьи судебного участка № 6 г. Энгельса Саратовской области Никитин М.Е. осквернил памятник с мемориальной плитой и горящим «Вечным огнем» при следующих обстоятельствах. Никитин М.Е. снимал на видео камеру своего телефона акт мочеиспускания лица, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, и одновременно высказывал фразы, оскорбляющие общественную нравственность, еврейскую национальность и народную память к историческим ценностям. После этого Никитин М.Е. с силой нанес два удара правой ногой по мемориальной доске памятника, намереваясь ее разрушить.

Суд квалифицировал действия Никитина М.Е. по ч. 2 ст. 214 УК РФ как вандализм, то есть осквернение иных сооружений, совершенные группой лиц. Следовательно, мемориальная плита была признана судом сооружением, находящимся в общественном месте, которое не входит в предмет ст. 244 УК РФ.

Несмотря на законодательную неопределённость понятия надмогильных сооружений, на основе проанализированной судебной практики вкупе с исследованием специальных норм о погребении умерших полагаем, что символические места захоронений (в частности памятники, посвященные историческим событиям, придорожные памятники пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях) не отвечают требованиям Федерального закона от 12 января 1999 г. №8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». Поэтому выступать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ не могут. Следовательно, в подобных случаях действия должны квалифицироваться по ст. 214 УК РФ.

Вместе с тем, возможна конкуренция уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ) и за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (ст. 243 УК РФ). Исходя из диспозиций приведённых норм, главное отличие между ними также кроется в предмете

преступления – в ст. 243 УК РФ говорится не просто об уничтожении или повреждении мест захоронения, а об уничтожении или повреждении мест захоронения, отнесенных к памятникам истории или культуры.

В отношении же осквернения мест захоронений, являющихся историческими или культурными памятниками, представляется, что подобную разновидность надругательства следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ. Поскольку осквернение памятников истории по своим объективным признакам не образует состава преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, ввиду того, что признак осквернения на сегодняшний день не является конструктивным признаком состава уничтожения или повреждения памятников истории и культуры. Более того, осквернение памятников истории не может быть квалифицировано и по ст. 214 УК РФ, так как осквернение совершается в специфическом месте – месте захоронения, – которое является необходимым признаком состава преступления, предусмотренным ст. 244 УК РФ.

Между тем надмогильное сооружение или кладбищенское здание может являться памятником истории и культуры. Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. ст.244 и 243 УК РФ, в случае уничтожения или повреждения указанных предметов преступления, необходимо проводить исходя из их правового режима, предоставляемого данным объектам.

Так, надмогильное сооружение или кладбищенское здание будет охраняться нормой ст. 243 УК РФ только в случае, если они будут признаны в установленном порядке объектами культурного наследия и включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, объектов, взятых под охрану государства. В ином случае уничтожение и повреждение данных объектов охватывается нормой ст. 244 УК РФ. Таким образом, при квалификации необходимо учитывать, что предметы преступлений надругательства над телами умерших и местами их захоронения и уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников

истории и культуры) народов Российской Федерации имеют совершенно различный правовой статус.

В настоящее время после внесения изменений в уголовное законодательство в 2014 году и дополнения Особенной части статьёй 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» следует затронуть вопросы разграничения составов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ (осквернение мест захоронения, совершённое в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом) и ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (осквернение символов воинской славы России, совершенные публично).

Прежде всего, следует отметить, что законодатель не детализирует, что понимается под символами воинской славы России. Легально закреплено только понятие памятников Великой Отечественной войны в ст. 5 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»¹²², к которым относятся скульптурные, архитектурные и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память о событиях, об участниках, о ветеранах и жертвах Великой Отечественной войны.

В связи с существующим правовым вакуумом в отношении содержания предметов преступлений ч. 3 ст. 354.1 УК РФ в формирующейся судебной практике могут возникнуть трудности правоприменения.

С точки зрения Е.В. Червонных, в качестве символов воинской славы России следует понимать всё, что вызывает ассоциацию с героической военной историей России: флаги воинских соединений, военные медали и ордена, наградное оружие, георгиевская ленточка (как символ Победы), военные

¹²² СЗ РФ, 1995. N 21. Ст. 1928.

памятники, братские могилы солдат, военно-исторические музейные комплексы и т. д.¹²³

Однако данное понимание предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, на наш взгляд, способно порождать дополнительные проблемы, поскольку часть приведённых Е.В. Червонных символов воинской славы России таких, например, как военные памятники, братские могилы солдат совпадают с предметом преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ.

Вместе с тем, часть объектов материального мира, относимых к символам воинской славы России, но в то же время не являющихся скульптурными, архитектурными сооружениями, посвящёнными борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, в отношении которых совершается преступное посягательство, позволяют отграничить надругательство над телами умерших и местами их захоронения от реабилитации нацизма.

Также различие между п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ и ч. 3 ст. 354.1 УК РФ состоит в способе совершения преступления. Осквернение символов воинской славы России признается преступлением по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ в том случае, если данные действия будут совершены публично, то есть в присутствии хотя бы одного человека¹²⁴. Напротив, в статье о надругательстве над телами умерших и местами их захоронений подобного указания законом не предусмотрено.

При этом, сравнивая санкции рассматриваемых преступлений, максимально строгое наказание за публичное осквернение символов воинской славы России не предусматривает лишение свободы (исправительные работы на срок до одного года), в то время как санкция п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ устанавливает в качестве наказания лишение свободы на срок до пяти лет.

Это означает, что, по мнению законодателя, осквернение символов воинской славы России носит гораздо меньшую общественную опасность, с

¹²³ Червонных, Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы её правоприменения / Червонных Е.В. // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 22.

¹²⁴ Егорова, Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н.А. Егорова / Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. №3. С. 494.

чем трудно согласиться. Напротив, признак публичности, совершения деяния в присутствии хотя бы одного человека, например, в общественном месте будет свидетельствовать о более высокой общественной опасности данного преступления.

Наряду с этим в уголовно-правовой доктрине ставится вопрос о целесообразности расположения осквернения символов воинской славы России в главе 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» поскольку видовым объектом преступления, предусмотренного общей нормой (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), является общественная нравственность. По мнению Н.А. Егоровой, действия, указанные в диспозиции ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, едва ли способны поставить под угрозу мирное сосуществование государств, и по своей сущности не могут привести к состоянию войны¹²⁵.

Следует согласиться с приведённым суждением на том основании, что, на наш взгляд, при публичном осквернении символов воинской славы России, в первую очередь затрагиваются общественные отношения в сфере социальной памяти, связанной с защитой Отечества. Отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества, будут претерпевать вред в случае, когда под угрозу поставлено развитие, мирное сосуществование всего человечества либо отдельных народов и наций.

¹²⁵ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования надругательства над телами умерших и местами их захоронений были подробно изучены и рассмотрены все элементы состава данного преступления, а именно: объект, субъект, объективная и субъективная сторона.

По итогам проделанной работы сделан вывод о том, что по вопросу определения объекта надругательства над телами умерших и местами их захоронений существует единство теории, а так же судебной и правоприменительной практики.

Предмет преступления действующим уголовным законом хотя и определён, но в его содержательном понимании возникают разногласия. Широкий круг объектов материального мира, относимых предмету преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, на сегодняшний момент остаётся законодательно не урегулированным.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, по своему составу является сложной, предусматривает альтернативные действия. Такими действиями могут быть надругательство, уничтожение, повреждение или осквернение. Содержание данных деяний так же не имеет нормативного регулирования, что, в свою очередь, ведёт к чрезмерному судебскому усмотрению в части отнесения тех или иных деяний к такому явлению как «осквернение».

Субъект преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ является общим, то им признаётся физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако, на наш взгляд, в ч. 2 ст. 20 УК РФ после слов «хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ» (ст. 229) необходимо внести «надругательство над телами умерших или местами их захоронения при отягчающих обстоятельствах» (ч. 2 ст. 244 УК РФ), установив тем самым возраст уголовной ответственности за данное деяние с 14-ти лет.

При анализе субъективной стороны надругательства над телами умерших и местами их захоронений были выявлены разногласия во взглядах на форму вины, с которой оно совершается, а также наличие несоответствий между теорией и судебной практикой по данному вопросу.

На основании примеров из судебной практики были обнаружены проблемы в понимании отдельных элементов состава преступления, неоднозначность, отсутствие единства квалификации деяний.

Однако проведённый анализ состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, оставляет перспективы для дальнейшего более глубокого его исследования. Остаются открытыми вопросы об усовершенствовании законодательного регулирования о понятии такого явления как «символы воинской славы России», в общем виде о предмете данного преступления.

В целях достижения единообразия в квалификации хищения имущества, находящегося на теле умершего или в месте захоронения, на наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 244 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как «изъятие находящихся на теле умершего или в местах захоронения предметов». Во-первых, данное нововведение разрешит рассматриваемый спорный вопрос квалификации, во-вторых, введёт повышенную уголовную ответственность за хищение предметов с тела усопшего или из места захоронения.

Таким образом, все поставленные в рамках исследования задачи были выполнены, а цель, направленная на подробное и углубленное изучение уголовно-правовой характеристики надругательства над телами умерших и местами их захоронений, для обоснования необходимости законодательного усовершенствования данного состава преступления достигнута.

Кроме того, разработанные в ходе исследования предложения по улучшению состояния уголовного законодательства в случае их реализации позволят минимизировать и исключить имеющиеся расхождения в правоприменительной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (ред. 21.07.2014) // СЗ РФ, 04.08.2014, N 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 17.04.2017) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ, 28.11.2011, № 48. Ст. 6724.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
5. Федеральный закон от 19.05.1995 N 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» (ред. от 04.11.2014) // СЗ РФ, 1995. N 21. Ст. 1928.
6. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20.11.2013 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

II. Официальные акты высших судебных органов и материалы судебной практики

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.01.2016 по делу № 29–АПУ15–4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 26.04.2017 г.)

9. Апелляционное постановление Тульского областного суда от 12.04.2017 г. по делу № 22-698 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 29.04.2017 г.)

10. Приговор Ашинского городского суда Челябинской области от 02.08.2016 г. по делу № 1-103/2016 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 20.02.2017 г.)

11. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 28.10.2016 г. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 26.04.2017 г.)

12. Приговор Канского городского суда Красноярского края от 25.05.2015 по делу 1-466/2015 [Электронный ресурс]. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 13.03.2017 г.)

13. Приговор Карачевского районного суда Брянской области от 19.05.2010 г. по делу 1-74/2010 Карачевский районный суд Брянской области : [сайт]. – Режим доступа: http://karachevsky.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=384. (дата обращения: 26.04.2017 г.)

14. Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 16.04.2015 г. по делу 1-129/2015 [Электронный ресурс]. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 13.03.2017 г.)

15. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 1 Куединского судебного района Пермского края от 27.12.2015 г. по делу 1-110/2016 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 20.02.2017 г.)

16. Приговор Мирowego судьи 3-го судебного участка Новосибирского судебного района Новосибирской области от 13.01.2017 г. по делу № 1-4/17-4 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 20.02.2017 г.)

17. Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 15.10.2014 г. по делу № 1-214/2014 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 20.02.2017 г.)

18. Приговор Печерского городского суда Республики Коми от 12.10.2016 г. по делу 1-276-2016 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 20.02.2017 г.)

19. Приговор Полтавского районного суда Омской области от 14.07.2010 г. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 26.04.2017 г.)

III. Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии, диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

20. Абдуллаев, А. С. Уголовно-правовой и криминологический анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абдуллаев Абдулла Сиражутдинович. – Махачкала, 2002. – 28 с.

21. Исмагилов, Р. А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ринат Альбертович Исмагилов. – Тюмень, 2011. – 25 с.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред.

А.И. Чучаева. – Москва : Контракт, 2012 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. И. Булавин [и др.]; под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – Москва : Юрайт-Издат, 2007 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – 1077 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юриспруденция, 2013. – 912 с.

26. Комментарий к УК Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова // в 2 т. Т.2. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2015 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

27. Куделич, А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.08 / Куделич Александр Вячеславович. – Москва, 2000. – 44 с.

28. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – Москва : Юридическая литература, 1972. – 352 с.

29. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. В.Н. Кудрявцева. – Москва : Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.

30. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: Учебник. – Москва : «Юрист», 2009. – 776 с.

31. Миллеров, Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершим и местам их захоронения : монография / Миллеров, Е.В. // Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2010. – 162 с.

32. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / Под ред. А.И. Коробеева. Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2008. – 1136 с.
33. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть / Наумов А.В. – Москва : Кнорус, 2016. – 768 с.
34. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – 3-е изд. изм. и доп. – Москва : НОРМА, 2003. – 1040 с.
35. Стрельников, А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. Москва : Юридическая фирма "Частное право", 2002. – 144 с.
36. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28 е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование, 2012. – 1376 с.
37. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва : Эксмо, 2009. – 496 с.
38. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – 879 с.
39. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Практикум / под ред. А.С. Михлина. – Москва : Юристъ, 2004. – 494 с.
40. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с.
41. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – 752 с.
42. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / Отв. ред. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. – 4-е изд., изм. и доп. – Москва : Норма, 2008. – 1008 с.
43. Уголовное право: особенная часть: учебник / В.Т. Гайков [и др.] Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 827 с.

44. Уголовное право: особенная часть: учебник для академического бакалавриата / И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько ; отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2015. – 993 с.

45. Уголовное право России. Часть общая. / Отв. ред. Кругликов Л.Л. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.

46. Уголовное право Российской Федерации. Части общая и особенная : учебник / отв. ред. А. И. Рарог. Москва : Проспект, 2016. – 495 с.

47. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 200000 слов / Д.Н. Ушаков. – Москва : Славянский Дом Книги, 2014. – 960 с.

48. Широков, Н. А. Вандализм (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Широков Николай Анатольевич. – Москва, 2003. – 27 с.

49. Шокель, А.С., Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Шокель Анастасия Сергеевна. – Москва, 2011. – 209 с.

50. Энциклопедия уголовного права в 35 т. Т. 22. Преступления против здоровья и населения и общественной нравственности. – Санкт-Петербург : Издание профессора Малинина, под общ. ред. Б.В. Малинина. – 2013. – 954 с.

IV. Научные статьи

51. Абдуллаев, А. С. Отличие надругательства над телами умерших и местами их захоронения от вандализма / А. С. Абдуллаев // Законность. – 2004. – № 9. – С. 11–13.

52. Бредихин, И.Д. О проблеме соотношения общественного порядка, правопорядка, законности, общественной безопасности и общественного

благоустройства: административно-правовой аспект / И.Д. Бредихин // Вестник ВИ МВД России. – 2010. – №4. – С. 186–191.

53. Гриневский, К.Р. Тела умерших как предмет преступления, предусмотренный ст. 244 УК РФ / К.Р. Гриневский // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №3. – С. 114–117.

54. Егорова, Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 494–503.

55. Исмагилов, Р.А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения / Р.А. Исмагилов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – №1 (15). – С. 55–59.

56. Исмагилов, Р.А. Совершенствование уголовной ответственности за надругательство над телами умерших / Р.А. Исмагилов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №2. – С. 140–144.

57. Калининская, Я.С., Чугунов, А.А. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 214, 243, 244 УК Российской Федерации: объективные критерии / Я.С. Калининская, А.А. Чугунов // Современное право. – 2015. – №7. – С. 106–109.

58. Калужская, А.В. К вопросу о терминологическом понимании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ / А.В. Калужская // Вестник ТГУ. – 2015. – №5 (145). – С. 252–256.

59. Миллерова, Е.А. О возрасте наступления уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения / Е.А. Миллерова // Мы и право. – 2011. – № 2. – С. 17.

60. Осокин, Р.Б. К вопросу о предмете надругательства над телами умерших и местами их захоронения / Р.Б. Осокин // Вестник ТГУ. – 2012. – №6. – С. 271–273.

61. Осокин, Р.Б., Курсаев, А.В. Уголовно-правовая оценка похищения, уничтожения или повреждения имущества с тем умерших или мест их захоронения // Государство и право. – 2012. – №7. – С. 55.

62. Ситникова, А.И., Павлов, А.С. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые лицами с сексуальной перверсией / А.И. Ситникова, А.С. Павлов // Уголовное право. – 2007. – №1. – С.60–61.

63. Сорокина, Ю.В. Понятие надругательства над телами умерших: проблемы теоретического определения / Ю.В. Сорокина // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXIX международной научно-практической конференции. – СибАК. – 2013. – № 9 (29). – С. 152–156.

64. Червонных, Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы её правоприменения / Червонных Е.В. // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 4. – С. 21–27.

65. Уголовный кодекс Франции от 01.03.1994 (ред. от 01.01.2002) / Пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой; Науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

66. Уголовный кодекс Республики Польша от 01.01.1997 (ред. от 01.08.2001) / Пер. с польского Д. А. Барилевич; Науч. ред. А. И. Лукашова, Н. Ф. Кузнецовой. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.

67. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. (ред. 18.04.2017 г.) [Электронный ресурс]. // Информационная система «Параграф». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=150000.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.С. Табачков А.И.

подпись инициалы, фамилия

« 29 » 05 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Надругательство над телами умерших и местами их захоронений
(ст. 244 УК РФ)

Руководитель

Г.Л. Москалев 29.05.17

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Г.Л. Москалев

инициалы, фамилия

Выпускник

А.А. Корниенко 19.05.2017

подпись, дата

А.А. Корниенко

инициалы, фамилия

Красноярск 2017